

... Стоящая перед ним девушка совсем не выглядела красавицей. Бледная кожа, покрасневшие глаза, растрёпанные волосы.

Вздохнув, Лэн Фэн сказал:

- Мне позволено опаздывать к Императору не более чем на час. Ехать нам двадцать минут. Поспи пару часов. А то выглядишь ужасно. Такое дарить стыдно.

- Хорошо, - сказала девушка, и у неё словно ниточки перерезали. Лэн Фэн едва успел создать под ней облако, чтобы Дэвона не ударилась об пол.

Через два часа её еле разбудили. Пока служанки одевали, чесали и красили девушку, та продолжала дремать. По дороге же Дэвона, обняв своего шорки словно игрушку, вообще крепко спала. Когда они прибыли во дворец, который спящая девушка даже не смогла оценить, Лэн Фэн оставил слугам заботу о "подарке", а сам направился в тронный зал.

Дэвона плохо соображала, и обстановка от неё почти ускользала. Огромный и без сомнения величественный зал был словно в тумане. Равно как и лица окружающих саатори.

Всё, что Дэвона знала, это о схожести культуры рогатой расы с древнекитайской. Даже язык несколько походил на тот, что имел место в средневековой Поднебесной.

Феномен этот был одной из главных тем для культурологических и ксенологических исследований, но к единому мнению так и не пришли.

Хорошо ещё, собственные познания в китайском языке позволили сократить учебную программу на несколько часов.

- Брат Фэн! - Император не стал делать вид, что не заметил опоздавшего. - Я уж думал, что ты решил не приходить. А ты, старый лис, уложился прямо в свой час. Что тебя так задержало? Не иначе какая-то красotka!

- Ваше Величество даже не представляет, насколько Вы правы и ошибаетесь одновременно, - улыбнулся Лэн Фэн и поклонился Цин Луну, Алому Императору Хуанди.

- Присаживайся, мой друг. Чжэню тебя не доставало. Как дела с людским Альянсом?

- Ваше Величество, сегодня праздник. Давайте поговорим о делах в другой день? - подала голос Цзэюй Лань, на данный момент единственная наложница молодого Императора, удостоившегося ранга Фэй.

Семья Цзэюй не была в прошлом особо привилегированной семьёй, но после того, как дочь

этой семьи впервые стала Фэй – супругой Императорского гарема, статус главы семейства значительно вырос. Девушка была преподнесена в дар Императору, как и многие другие, но чем-то сумела зацепить Цин Луна.

И хотя он не сделал её Императрицей, но повысил до ранга Фэй.

После этого прошло уже четыре года, но ни одна другая не смогла настолько очаровать Императора, чтобы стать хотя бы цзю бинь – старшей наложницей, не то что Фэй или выше.

Императору было только двадцать семь лет и спешить вроде бы некуда, тем более что саатори, особенно аристократы, живут по несколько веков. Но обычно Императрица появлялась в первые десять-пятнадцать лет правления, а потому чиновники продолжали дарить в гарем своих дочерей. Несмотря на то, что многие женщины гарема могли понести от Сына Бога, только Императрице дано было право родить будущего Императора, ведь для передачи "Алого" гена требовался специальный обряд. И ни одна Фэй, не то что более низкоранговая наложница, не имела на это права.

Все надеялись, что именно их дочь станет новой Императрицей. А потому дары не прекращались, хотя большинство девушек в гареме были Императором даже не востребованы. А те, кто не сумел привлечь внимание царственного Цин Луна в течение пяти лет, отправлялись домой. Это считалось позором для семьи. Тем не менее девушек всё равно дарили и дарили!

Если ничего не изменится, то через десяток-другой лет это может стать дестабилизирующим фактором для всей Империи. И круги, заинтересованные в монолитности государства, всё же лелеяли надежду на перемены.

– Ты права, милая. О делах можно поговорить и завтра. Что ж, раз все в сборе, давайте покончим с официальной частью и начнём отмечать по-настоящему весело! – Император хлопнул в ладоши, что стало знаком начала "одаривания".

Не стоит думать, что дарили только наложниц или дочерей семей, нет. В конце концов, чиновники не кролики, чтобы каждый год по дочке дарить. Но на все дни рождения появлялось от пяти до пятнадцати дам. Иногда дочери или прочие родственницы, иногда купленные или захваченные в бою рабыни.

Сегодня, правда, их число достигло невероятного количества в тридцать особей. Это удивило даже Лэн Фэна. Ему подумалось, не затеряется ли его сонная красавица в этом... цветнике? Девушки-то были как на подбор. Да и как могло быть иначе, когда речь шла об Императоре?

Тем не менее он не стал нарушать свой план. Девушка пойдёт последней, если Цин Лун не потребует от него дары раньше. Заодно ещё малость отдохнёт.

Спокойно потягивая вино, белокурый саатори оценивал дары и девушек, преподносимые

Императору.

Среди них не было ни одной рыжей, хотя представительницы других рас тоже встречались.

Впрочем, среди дочерей саатори рыжих быть и не могло. Но Лэн Фэна всегда удивляло, почему за всё это время ни одному Императору не дарили рыжую девушку другой расы? У людей, например, рыжики хоть и были редкостью, но не такой уж большой. А потому он и сказал Дэвоне, что если она провалится, то найти другую не станет проблемой. Хотя эту рыжульку выделяли другие способности. И именно этим она привлекла внимание Лэн Фэна, а вовсе не цветом волос.

Кто-то из дарёных девушек пел, кто-то танцевал, а кто-то играл на музыкальных инструментах. Это было, своего рода, развлекательное шоу. Но если посмотреть на Императора, то становилось очевидно, что ему было скучно: впечатлить его подобным было нельзя уже достаточно давно.

Лэн Фэн хорошо знал об этом. А потому ещё раз убедился, что сделал правильный выбор. И вот, когда пришло время его даров, мужчина поднялся и, сделав жест своим слугам, прошёл вперёд и опустился на колени перед Алым Императором.

- Ваше Величество, примите эти дары от своего верного друга и брата.

Он нарушал этикет, говоря так, ведь положено было произносить "покорного слуги", а своими словами Лэн Фэн ставил себя на одну ступень с Императором. Тем не менее все давно к этому привыкли, ведь Император был не против. Но никто не осмеливался повторять подобные слова. Ведь больше ни к кому Его Величество не обращался - "мой брат".

Сначала шли какие-то диковинки, полученные Лэн Фэном в разных дипломатических миссиях, а потом в зал вывели девушку под непрозрачным пологом. За ней шли двое слуг, что несли какой-то странный свёрток из звёздного шёлка.

Император удивлённо посмотрел на Лэн Фэна, ведь тот никогда не дарил ему женщин. Во взгляде Цин Луна читалось недоумение и разочарование, но белоголовый лишь довольно улыбнулся.

Когда с девушки сняли полог, все ахнули, а потом зал затих. Впервые кто-то осмелился дарить Алому Императору девушку с рыжими волосами.

Цин Лун тоже удивлённо замер, а Лэн Фэн про себя подумал, что, несмотря на общую бледность, Дэвона выглядит хорошо. Эта бледность даже ей идёт. Она делает цвет волос более ярким.

Девушка тем временем молча разглядывала сидящего на троне молодого человека.

Изящное лицо, красные волосы, раскосые глаза и аккуратные рожки.

В целом, случись их встреча при иных обстоятельствах, Дэвона могла даже заинтересоваться.

Тем не менее сейчас было не время и не место. Она не хотела становиться Алой Императрицей, и не хотела идти в гарем. Но изучив немного законы Империи, поняла, что действительно не имеет здесь никаких прав. Она – добыча Лэн Фэна. По факту, рабыня. И ей нужно время, чтобы лучше спланировать побег. Возможно, в гареме Дэвона найдёт подручных, которые тоже желают сбежать...

Пока она разглядывала Императора, он нетерпеливо сказал:

– Ну и?

Девушка усмехнулась. Как показалось Императору, нахально. И это его заинтересовало.

– Ваше Величество, – заговорила Дэвона с лёгким акцентом на языке саатори. Цин Лун был удивлён, что представительница другой расы так хорошо говорит на языке его страны, литературном языке! – Здесь все дарят Вам подарки в честь дня рождения. Позвольте мне передать Вам дары, что были отправлены самыми верными, преданными, а главное – искренними Вашими подданными!

Она жестом приказала слугам развернуть звёздный шёлк. Когда это было сделано, глаза Императора распахнулись в удивлении. А девушка продолжала говорить:

– Эти рисунки, поделки, стихи и обращения передали Вам дети приюта, что находится в столице. Родители каждого из них так или иначе пролили кровь за Ваше Величество, и всё равно эти дети преданы Вам. Они любят Вас сердцем, душой, поклоняются Вам не потому, что того требует долг или этикет, а потому, что их родители отдали свои жизни за Вас. Они верят, что тот, за кого проливали кровь их отцы и матери, не может быть плохим. Он – лучший из лучших. Они желают Вам самого хорошего, не омрачая свои мысли тем, что Вы – причина того, что они стали сиротами. Пусть косвенная, но всё же. Им всё равно. Для них Вы – настоящий Сын Бога. Прошу, примите их подарки. Это самое дорогое, что могут подарить Вам подданные – искренность.

– В сокровищницу.

<http://erolate.com/book/4141/120631>